

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Безумец

Твоим первым

Пелевина Катерина

Безумец. Твоим первым

«Литнет»

2025

Катерина П.

Безумец. Твоим первым / П. Катерина — «Литнет», 2025

Спор пошёл не по плану. Она узнала о нём раньше, чем легла под меня. Возненавидев, натравила на меня своего старшего брата... Но она не учла одного. Что спорил на неё не я... Точнее, не совсем я... А вторая моя не очень приятная личность... И теперь я настроился мстить...История Мии Хмельницкой и Марата Томского♥# Миник на вечер!Предупреждение: Внимание...!!! Секс, насилие, принуждение! Герои оба неадекватные! Что он того, что она))) Поэтому они так сильно и подходят друг другу. Но она просто немного не такая, как все, а у него есть справка. Так что, если готовы, можете смело читать)#герой неадекватный, #сталкер, #стокгольмский синдром, #первая любовь, #дикая страсть и созависимость, #принуждение, #потеря девственности, #хэппиэнд Нецензурная лексика!

© Катерина П., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1.

Привет, меня зовут Марат, и у меня раздвоение личности... Так обычно говорят на собрании анонимных безумцев, верно? Да хрен его знает. Я туда не хожу. Ни разу не был. Моя вторая личность против. Да и я сам подобного не разделяю... Сомневаюсь, что это может помочь...

У меня проблемы с контролем, общением и в отношениях с противоположным полом...

Точнее... С одной единственной девушкой... От которой у меня, сука, мурашки по коже... И фляга напрочь свистит...

Её зовут Мия... Мия Хмельницкая...

В универе она номер один во всём. Звезда, зубрилка, заучка.

Категорична и хладнокровна...

Так вышло, что мы с пацанами поспорили на то, что я её завалю... Точнее, то был не совсем я. А та самая вторая личность. У него нет имени. Сейчас он сменяет меня реже, потому что я на нейролептиках и антидепрессантах. Лечусь у дипломированного специалиста. Удаётся это подавлять. Управлять своей жизнью, хоть это и сложно...

Только она и спасала меня всё это время...

Точнее, моя в неё влюбленность или патологическая привязанность... Не важно.

Но увя... Она узнала об этом дебильном споре...

И тогда начались все мои грёбанные проблемы...

Я бы счёл за несовместимость наши с ней разногласия, но правда в том, что это была не она. Каждый раз, когда я смотрел на неё, я ощущал в груди странное патологическое чувство нужды в ней. Как в конечности, если бы мне её ампутировали. Недостающее звено моего сломленного организма. То же было и с Анной Дмитриевной когда-то, но я хорошо понимал, где мной намеренно манипулируют, а где позволяют ходить рядом, как ретивому щенку.

Мия никогда не подпускала меня близко. Всегда держала на расстоянии и будто упивалась этим чувством гордости и собственного превосходства надо мной. Да над всеми вокруг... Возможно, оно действительно было, но, если взглянуть с другой стороны, это она меня преследовала. Навязчиво смотрела на меня. Изучала. Я ощущал это своей кожей и тем, что было под ней, да буквально каждой клеточкой своего тела. Ей явно это нравилось. А ещё ей нравилось издеваться. И морально, и физически. Оказывать психологическое воздействие на окружающих. Быть чистым абыюзером в этом странном тандеме. Я не знал, как должно было быть с женщинами. Ведь первая, кого я любил, умерла, когда мне было шесть. Но и она оставила в моей памяти неизгладимые впечатления о «силе материнской любви». Как говорится, яблоко от яблони недалеко гниет. Любила ли она меня? Возможно. Одна её часть – да. Вторая же... Всегда была недовольна. Я помню крики. Помню шлепки по лицу и по спине. Помню ссоры и скандалы с отцом. И с каждым днём терпеть было всё невыносимее. Их брак трещал по швам. Я любил мать, но вряд ли полноценно её понимал тогда... Ведь был ребёнком... И мне нужна была любовь, а не агрессия от её затянувшейся послеродовой депрессии...

Второй моей женщиной стала Анна. Преподаша из нашего универа. Поскольку мне не хватало моей матери, она с лёгкостью догадалась, что мне нужно. Доброта, отзывчивость, фальшивые улыбки дали мне понять, что я кому-то нужен. До определенного момента, естественно, а потом всё встало на свои места. С Аней я ощущал себя взрослее, правильнее. Мне нравилось, что у нас есть общие секреты, в частности секреты от моего отца. Тайные встречи, свидания, разговоры. И хотя всё это было неправдой, оно было. И как раз этот фактор не давал мне почувствовать себя человеком. Возможно, я бы не стал так заикливаться на Мии, если бы не прочувствовал всю глубину и смысл безумия внутри меня. Когда акула чует кровь её

ничто не остановит. Так же было и со мной. То, что мучило и уничтожало меня. Мне казалось, что она другая... Не такая как мама, которая только меня ломала. Но так ли это было на самом деле? Или же это был новый поводок?

Ну а последней и самой непредсказуемой была она... Зеленоглазая, равнодушная, злобная, как сам Дьявол, Мия Хмельницкая. Она была непреклонна, неподражаема, невинна, но честна и справедлива, оттого зачастую казалась груба. Осознавать это было ещё прекраснее, ведь это значило, что я тоже мог быть с ней таким. Настоящим, хищным, не спрашивающим разрешения. И я очень быстро понял, что всем им что-то было от меня нужно. Матери – послушание и грушу для битья, Ане – молодой ёбырь и связи моего отца, а Мии... Что было нужно Мии? Это было уже не важно, ведь что бы это ни было, она вряд ли бы смогла это заполучить... Так я думал вначале. А потом всё вдруг рухнуло в небытие...

Глава 2.

Я не сразу понял, что привыкаю. Ощущение безвыходности пришло тогда, когда я начал жалеть. Нет, я по-прежнему хотел заполучать её на один раз, но на секунду допускал фантазии о том, как всё могло сложиться между нами, если бы я был нормальным.

Когда я был с ней на свидании, я совершенно чётко понимал, что она уже повелась на меня. Что она полностью погрязла в этом, но ещё чётче я понимал, что погряз и я сам. Я стал заложником собственной ловушки, и она захлопнулась вместе со мной. Я вдруг с ужасом осознал, что хотел поцелуя, что хотел её признания. И что сердце внутри меня начинает вступать с моим мозгом в ранее неизвестные реакции. Соппротивление? Доминирование? Несогласие?

Я так и не понял, что это было. Я хотел всё рассказать. Ещё тогда, когда она позвала меня на повторное свидание, но нет. Она не предоставила мне такого шанса.

Ведь на встречу вместо неё пришёл её старший брат со своими кентами... Они тогда избили меня до полусмерти... Было за что, согласен... Но вторая моя личность так вообще не считала... Я знал, что стоит перестать пить таблетки, я выслежу каждого... И изувечу... Поэтому пытался не бросать терапию ни в коем случае.

Именно в этот момент Сатана внутри меня решил, что с него достаточно женщин... Достаточно боли, их манипуляторских шагов, подчинения, пресмыкания.

И мне захотелось ей отомстить, но сделать это просто так было нереально, ведь её отныне везде караулил братец. И тогда, когда нас потащили в анатомический музей между парами, я тупо перехватил её, вколов в шею транквилизатор. Моей целью было поиграть. Довести до состояния паники. До крайней степени унижения. Того, чего она боялась больше всего на свете... Слабая, маленькая, беззащитная – на деле, для меня она и была таковой. У неё не было никакого преимущества передо мной. И пусть она думала иначе, но убежать от меня ей не удалось...

Она очнулась связанной в моей машине на окраине леса с заклеенным ртом. Потому как я не желал слушать её угрозы или же оправдания после такого гадкого проступка. Не знаю, что это могло быть в данной ситуации...

– Не бойся, это лодочная станция, – промолвил я, повернувшись к ней и увидев дикие, обезумевшие от страха или чего-то ещё зелёные глаза. Они всегда топили меня в себе. И я не знал, почему она выглядит настолько привлекательно для меня, но подозревал, что дело в моей психике. Мне нравилось именно то, что она не притворялась. Привлекало её девиантное поведение, которое было абсолютно искренним. И когда она молчала, но смотрела на меня... Она выглядела и впрямь идеальной. Я вышел из машины и открыл заднюю дверь, в мгновение увидев, как она тревожно суетится и отползает к противоположной двери, пытаясь отворить её связанными руками. Мне вдруг стало смешно, и я даже улыбнулся.

– Если ты думаешь сбежать, то не удастся, увы, – сказал я, пожав плечами. – Но ты можешь быть послушной девочкой, и мы решим разногласия мирно. Как думаешь, я уже могу отклеить ленту?

Она кивнула, но её взгляд был полон желания убивать, как у меня, когда я выслеживал её. Это привлекало ещё больше. Резкий звук клейкой ленты вызвал небольшие болезненные ощущения, и она зашипела, пока я провел пальцем по её малиновым губам.

– Какого хрена здесь происходит?! Что тебе нужно?! – возмутилась она напыщенная и самовлюблённая. – Я расскажу всё Андрею, Марат, и он тебя порежет!!! Отпусти меня!!!

Моя рука тут же вернула ленту обратно, и она замычала. Я нахмурился от услышанного, хотя внутри меня распирало от удовлетворения.

– Так и знал, что рано... Ты ещё не готова... К конструктивному диалогу, – коснулся я её щеки, и она одёрнула голову вбок. – Помнишь, я сказал, что ты доигралась? – прошептал я ей

на ухо, услышав её сбивчивое дыхание и ускоренный сердечный ритм. Я сжал её бедро руками, до болезненных ощущений, но она молча терпела, не показывая свой страх передо мной. Я уже чувствовал, что хочу её так, как не хотел никогда и никого в своей жизни. До неуправляемых вспышек в своей голове и пульсации моего члена. – Ты даже не представляешь, насколько...

Глава 3.

Взвалив её маленькое лёгкое, как пушинка, тело, на плечи, я понес её к причалу, усадив на край пирса.

– Посмотри... – осмотрелся я, вслушиваясь в мёртвую тишину. – Тихо... Людей нет... Как ты любишь.

Она смотрела на меня с укоризной, высверливая своим взглядом чёрную дыру, и даже не обратила внимания на красоту природы, что была вокруг. Зато я был в восторге.

– Лучше расслабься. Это напряжение только сильнее заводит меня, – усмехнулся я, увидев, как её брови хмурятся всё сильнее. – Тебе не холодно?

Я снял с себя куртку, потому что она странно подрагивала, а на улице уже наступил вечер. Возле воды было прохладнее. Аккуратно накрыв её плечи, я рассматривал черты её лица. Каштановые волосы, которые так красиво накрывали её плечи... Она невольно поёжилась, видимо, от натёртости рук на запястьях и слегка зажмурила глаза.

– Давай я сниму скотч, и мы поговорим? Без истерик. Без угроз. Согласна? – спросил я, увидев её сосредоточенный взгляд. Я вновь снял ленту, но уже аккуратно, пытаюсь сгладить очевидный конфликт между нами.

– Что я здесь делаю? – задала она вопрос весьма сдержанно. Я даже готов был пожать ей руку за такое адекватное поведение.

– Проводишь со мной время. Я ведь твой парень, верно? – спросил я, ухмыляясь и глядя на воду.

– Нет, неверно, – отрезала она грубым тоном. – Марат, я знаю о споре. Ты и сам отлично это понимаешь. Так зачем этот спектакль? Ведь Андрей, очевидно, уже показал тебе, что с тобой будет, если ты подойдёшь ко мне хотя бы на метр!

– Мия, дорогая. Ты даже не представляешь, как тебе сказочно повезло быть сейчас здесь. Именно со мной, – ответил я, болтая в воздухе ногами и задевая ботинком водную гладь. Я лишь намекал ей на свою болезнь... Но она один хрен ничего не понимала...

– Очень сомневаюсь, что это так, – искоса посмотрела она на меня. – Расскажешь, что меня ждёт? Иначе смысл всего этого.

– Для начала, я тебя покормлю, – улыбнулся я, услышав вибрацию в кармане. Андрейка... Ну, естественно... Можно и не брать трубку.

– Ты предпочитаешь рыбу или лазанью? Я взял и то, и то.

– Я предупреждаю, если ты хочешь меня отравить... – начала она говорить, и я рассмеялся.

– Господи, Мия. Зачем мне это? Ты нужна мне живой.

– Зачем? – спросил её неуверенный голос. – Зачем я тебе?

– Пусть будет сюрпризом, да? – помог я ей встать на ноги, придерживая за плечи. – Какая же ты крошка...

– Развяжи мне руки, – перебила она, слегка разворачиваясь ко мне спиной.

– Развяжу внутри. Пойдём. Пока еда не остыла, – повел я её внутрь, прихватив с собой термо-сумку. – Осторожнее, здесь неровная земля.

Мы с ней зашли внутрь, и я зажёл свет. Старая маленькая тусклая лампочка кое-как освещала помещение, но она всё видела. Посередине стоял огромный стол с двумя стульями, а на нём красовались свечи и старенький, но чистый сервиз, я ведь порой проводил здесь время. А вдалеке виднелась кровать с наручниками, висящими на металлическом изголовье. Она судорожно направилась назад тихими шагами в немой истерике, уткнувшись в меня спиной и замерев.

– Что же ты испугалась? Мы просто поужинаем. Как парень с девушкой. Ты ведь сказала, что готова быть ею, – прошептал я ей в макушку, сминая тонкие плечи практически до явного хруста.

– Марат, что происходит? – спросила она, изогнув бровь. – Ты что, здесь жил?! Или вы здесь бухали со своими друзьями?!

– Дорогая, присядь, – толкнул я её вперёд, отодвигая стул. Достал нож и практически сразу же подвел его к её запястьям, разрезая верёвку. – Вынужден предупредить. Если я освобождаю тебя, то мы мирно проводим время. Если начнутся выходки с твоей стороны, будет плохо. Максимально. Поэтому просто дай мне спокойно поужинать. Не усугубляй.

Она молчала, потирая запястья от красных следов, к которым я невольно прикоснулся.

– Надеюсь, быстро заживёт. Садись, я положу поесть.

– Мне нужно ехать домой, меня будут искать, – заявила она писклявым голосом. Она сидела, а я стоял рядом, накладывая ей еду, но даже так она умудрялась смотреть на меня сверху вниз, как на какого-то таракана.

Я едва приблизился к девичьей щеке, коснувшись её кончиком носа. Меня чуть не прошибла молния прямо на месте. Она пахла столь привлекательно и возбуждающе, что все остальные запахи смешались. Я больше не чувствовал еду, бензин, воск от свечей, которые зажёл на столе. Я чувствовал только её запах, который буквально сводил меня с ума. Но нужно было держаться, ведь иначе зачем я приготовил всё это представление?

– Марат, – вывела она меня из транса. А я и не заметил, как завис возле её щеки. – Мне некомфортно.

– Извини, – отошёл я в сторону, присаживаясь напротив. – Ешь.

– Я не голодна, – промолвил холодный категоричный тон.

– Я сказал, ешь, – сквозь зубы повысил я голос, сжимая в руках вилку.

Вопреки всем законам логики, она всё же послушалась. Я удивился, потому что в любой другой ситуации, она бы явно начала психовать и дёргаться, но не сейчас. Мы ели молча, всматриваясь в огонь и улавливая, как тени от пламени отражаются на обшарпанных стенах помещения. На улице вечерело.

– Вкусно? – спросил я, когда она отставила тарелку в сторону.

– Как мокрая земля, – выдала она с равнодушным видом. Безразличие, присущее ей, раздражало. Хоть и было неискренним, а, скорее, маской, чтобы спрятать ненавистный ей страх. Я не отреагировал на эти слова, но усмехнулся в душе.

– Я уберу, – принялся я убирать со стола, отвернувшись, и она бросилась к двери, вызвав во мне два чувства. Разочарование и смех. Наивная дурочка думала, что я не запер дверь на ключ. Я молча ждал, когда она судорожно обшарит руками дверь, просто чтобы увидеть панику в её зелёных глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.